

A 155
T-1 445

0
x

155
445

ИСТОРИЯ ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ

ШАБО-АРНО

КАПИТАНА 2 РАНГА ВЪ РЕЗЕРВѢ.

(С. ШАВАУД-АРНАУЛТ)

(Capitaine de frégate de réserve).

Переводъ съ французскаго.

ИЗДАНИЕ

Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1896.

ИСТОРИЯ ВОЕННЫХЪ ФЛОТОВЪ

ШАБО-АРНО

КАПИТАНА 2 РАНГА ВЪ РЕЗЕРВЪ.

(С. ШАВАУД-АРНАУЛТ)

(Capitaine de frégate de réserve).

Переводъ съ французскаго.

ИЗДАНИЕ

Военно-Морского Ученаго Отдѣла Главнаго Морского Штаба.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1896.

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штаба.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я не имѣлъ претензіи въ одномъ этомъ томѣ, состоящемъ изъ 400 или 500 страницъ, предлагать читателю полную исторію военныхъ флотовъ Европы и Америки; мое намѣреніе скромнѣе; я старался по возможности, точно резюмировать тѣ факты изъ этой исторіи, которыми особенно интересуются моряки, какъ-то: администрацію военныхъ портовъ, ихъ составъ и организацію, главнѣйшія операціи, въ которыхъ принимали они участіе и усовершенствованія, которыя послѣдовательно проявились въ морскихъ наукахъ и искусствахъ.

Естественно, что нашъ національный флотъ занимаетъ здѣсь самое обширное мѣсто; его исторія, однако, въ продолженіи почти двухъ столѣтій, связана съ исторіями флотовъ Испаніи, Голландіи и Англіи, почему, мнѣ кажется, невозможно не посвятить послѣднимъ извѣстное число страницъ. Мы видимъ, что до настоящаго времени распредѣленіе въ Европѣ морскихъ силъ много измѣнилось; одни флоты, нѣкогда могущественные, снизошли до второй степени, другіе-же возрасли или, если можно такъ сказать, возродились, вслѣдствіе особо важныхъ событій, нарушившихъ политическое равновѣсіе на нашемъ континентѣ.

По ту сторону океана, въ сѣверной Америкѣ, достопамятная гражданская война въ нѣсколько мѣсяцевъ создала очень многочисленный флотъ, который подвиги Фаррагута и Пор-

тера сдѣлали знаменитымъ; еще позже флоты Бразиліи и Чили, благодаря блестящимъ воинскимъ подвигамъ, заняли мѣсто среди серіозныхъ военныхъ силъ. Наконецъ, удивительные успѣхи, непредвидѣнныя и внезапныя преобразованія, такъ измѣнили старую матеріальную часть флота, что отъ нея, можно сказать, не осталось ничего. Вотъ эти факты и не могутъ быть пройдены молчаніемъ въ исторіи военныхъ флотовъ.

Составляя этотъ трудъ спеціально для «Морской Библіотеки», я и не отступалъ, когда это казалось нужнымъ, передъ употребленіемъ морскихъ терминовъ; однако я ихъ употреблялъ съ такою осторожностью, что даже для лицъ, не принадлежащихъ къ морской профессіи, чтеніе моего труда будетъ, какъ полагаю, легко и не утомительно. Дай Богъ, чтобы этотъ скромный трудъ не былъ-бы совершенно бесполезенъ моимъ согражданамъ, чтобы далъ имъ возможность ознакомиться съ дѣлами, очень часто искажаемыми ради политическихъ страстей или дурно направленнаго національнаго самолюбія.—Стремленіе къ истинѣ, вотъ главный двигатель, который руководилъ моимъ перомъ; я твердо увѣренъ, что за немѣніемъ другихъ заслугъ, читатель снисходительно признаетъ это.

ВВЕДЕНІЕ.

Уже у древнихъ были настоящіе военные флоты; подъ этимъ мы подразумѣваемъ флоты, состоящіе изъ специально-построенныхъ, вооруженныхъ и экипированныхъ на случай войны судовъ. Суда эти, главнымъ образомъ, плавали подъ веслами и во время боя у нихъ не было никакого другого способа передвиженія. Они были приспособлены для плаванія въ Средиземномъ морѣ, такъ какъ тамъ большею частью спокойно, переходы относительно коротки и портовъ убѣжища и снабженія достаточно.

Въ средніе вѣка и въ теченіи первыхъ столѣтій повѣйшей эпохи, Турки, владѣльцы Иберійскаго полуострова, князья и республики Италіи, относительно флота, снова взяли за традиціи древнихъ. Въ эпоху возрожденія наукъ и искусствъ еще существовали гребные военные флоты, галеры всѣхъ сортовъ и всѣхъ величинъ. Для постройки и снабженія ихъ существовали адмиралтейства съ верфями; для управленія ими—офицеры, команды и галерные каторжники, составлявшіе постоянный кадръ, при обученіи которыхъ, главнымъ образомъ, обращали вниманіе на укрѣпленіе ручныхъ мышцъ; однимъ словомъ все дѣло было изучено и организовано въ совершенствѣ.

По берегамъ-же океана въ то время не существовало ничего подобнаго. Невозможно узнать, что дѣлали короли Англіи и Франціи для того, чтобы вооружить для военныхъ цѣлей разные коммерческіе корабли и барки, которые они захватывали въ своихъ и иностранныхъ портахъ, такъ какъ по

окончаніи войны, для которой эти суда предназначились, отъ всего ихъ боеваго вооруженія не оставалось ни малѣйшаго слѣда. Даже знаменитое Эклюзское сраженіе 1340 года, въ которомъ флотъ Филиппа де Валуа былъ ничто иное какъ смѣшенная армада пикарскихъ, нормандскихъ и бретанскихъ кораблей, вмѣстѣ съ нѣсколькими генуэзскими галерами, отнюдь не представляло настоящаго морского боя, а ничто иное, какъ столкновение двухъ сухопутныхъ армій на плавучихъ мостахъ.

Впрочемъ, въ этомъ случаѣ гребными судами нельзя было пользоваться какъ либо иначе, такъ какъ они не обладали необходимыми морскими качествами, чтобы не только выдержать бури Атлантического океана, Ламанша и Сѣвернаго моря, но даже чтобы держаться на зыби въ хорошую погоду. Парусными судами въ то время пользовались только для небольшихъ переходовъ вдоль береговъ.

Въ XIV столѣтіи явился правда король и при немъ адмиралъ, которые пытались въ портахъ Ламанша создать французскій военный флотъ—этотъ король былъ Карлъ V, а адмиралъ—Жанъ де Віень. Въ то время не были еще знакомы съ употребленіемъ двухъ тогдашнихъ изобрѣтеній, именно, компаса и пушекъ. Первое изъ нихъ позволило мореплавателямъ съ безопасностью предпринимать болѣе далекія путешествія; второе же создало для боя новое и страшное оружіе; но въ то же время то и другое заставило строить новыя, спеціальныя суда гораздо большихъ размѣровъ и крѣпости, чѣмъ прежнія галеры (nef) или простые барки, существовавшіе для каботажнаго плаванія вдоль береговъ океана.

Уже при Карлѣ V въ Руанѣ появляется морской арсеналъ, получившій названіе «Closs des galées». За четыре года Жанъ де Віень, при помощи конструкторовъ и способныхъ моряковъ, которыми онъ сумѣлъ себя окружить, создалъ флотъ изъ 33 военныхъ кораблей, изъ которыхъ нѣкоторые достигали 300 тоннъ водоизмѣщенія, что по тому времени была величина не малая. Придавъ къ этой основной величинѣ нѣсколько кастильскихъ галеръ и сотню захваченныхъ коммерческихъ судовъ, онъ произвелъ цѣлую серію высадокъ по англійскимъ берегамъ Ламанша, гдѣ и разрушилъ много важныхъ городовъ.

Будучи опережены нами, наши противники не имѣли еще у себя правильно поставленнаго морского дѣла, почему въ слѣдующемъ году, пытаясь перейти въ наступленіе, были разбиты на голову близъ Шербурга, именно въ то время, когда наши морскія силы соединились съ таковыми-же короля кастильскаго. Увеличивъ послѣ того французскій королевскій флотъ, Жанъ де Віень, въ 1350 году, снова разорилъ побережье Англіи.

Смерть умнаго и способнаго Карла V была для Франціи большимъ несчастіемъ. Въ скоромъ времени однако, именно въ 1385 году, Жанъ де Віень нагналъ большой страхъ на нашихъ враговъ, проникнувъ черезъ Экозъ на ихъ территорию, а послѣ того, черезъ два года, наши военные корабли, хорошо организованные и прочно построенные, одержали вторую и полную побѣду надъ морскими силами Англіи. Подъ умѣлымъ управленіемъ человѣка, способности котораго были почти геніальны, флотъ этотъ достигъ блестящаго успѣха, но затѣмъ исчезъ съ тою-же быстротою, съ какою появился; послѣ того какъ въ 1396 году Жанъ де Віень погибъ геройскою смертію на полѣ битвы подъ Никополемъ, а глупость Карла VI навлекла на Францію ужасныя несчастія, отъ всего этого недолго существовавшаго военнаго флота не осталось ничего; можетъ быть этотъ великій государь и знаменитый капитанъ создали его слишкомъ преждевременно.

Если хотимъ установить, какая, хотя-бы слабая связь существовала между такъ называемымъ „паруснымъ флотомъ Карла V и такимъ-же гребнымъ Франциска I, а затѣмъ между этимъ послѣднимъ и флотомъ Людовика XIII, то это нельзя сдѣлать иначе, какъ только упомянувъ про военныя суда, небольшое число которыхъ въ виду войны вооружали главные королевскіе вассалы, а также и про тѣ коммерческія суда, которыя арсеналы Бретани, Гіенны и Прованса вооруживъ пускали въ море; все это происходило однако только тогда, когда войной этой затрагивались интересы этихъ провинцій, или-же когда сами вассалы хотѣли помочь ихъ суверену. Въ продолженіи всего этого столѣтія, до конца царствованія Людовика XI, мы напрасно стали-бы отыскивать на морѣ, хотя-бы одно судно,

которое принадлежало-бы французскому королю или было-бы имъ построено для военныхъ цѣлей.

Два особо счастливыхъ случая измѣнили этотъ порядокъ вещей: первое то, что отъ графства Провансъ, присоединеннаго по наслѣдству къ королевскимъ владѣніямъ, перешло во Францію нѣсколько военныхъ галеръ, которыя прежніе владѣльцы этой провинціи, подобно всѣмъ остальнымъ князьямъ странъ при Средиземномъ морѣ, держали подъ своимъ покровительствомъ; второе обстоятельство было то, что Карль VIII, благодаря свадьбѣ съ герцогиней Анной Бретанской, получилъ въ приданое нѣсколько военныхъ кораблей, принадлежавшихъ этой принцессѣ. Такимъ образомъ Франція, какъ въ океанѣ, такъ и въ Средиземномъ морѣ, обзавелась началомъ военнаго флота. Карль VIII и Людовикъ XII не преминули этимъ воспользоваться. Блестящій морской капитанъ, Прежанъ-де Бижу, ставъ во главѣ провансальскихъ галеръ, одержалъ блестящую побѣду надъ гребными флотами Испаніи и Генуи; съ другой стороны, бретанская эскадра, подъ начальствомъ способнаго Жана де Тенуэля и при помощи геройскаго Портсможера, болѣе извѣстнаго подъ именемъ Приможа, парализовала всѣ дѣйствія англійскихъ морскихъ силъ. Тоже самое Прѣжанъ, совершивъ въ крайне бурное время года переходъ съ 5 или 6 галерами изъ Средиземнаго моря въ океанъ, возлѣ Конке отбилъ атаку непріятельскаго адмирала Говарда, павшаго въ битвѣ, а затѣмъ произвелъ двѣ высадки на британскихъ берегахъ. Очевидно, что Прежану надо было обладать не только способностями, но также хладнокровіемъ и смѣлостью, чтобы съ такими слабыми силами такъ удачно совершить этотъ переходъ.

Казалось-бы, что въ то время ничего не стоило увеличить и организовать небольшой флотъ, состоящій изъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, для того чтобы ими могъ распоряжаться французскій король. На самомъ же дѣлѣ, когда чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Францискъ предпринялъ борьбу съ Карломъ V, борьбу, которая стала продолжительной и ожесточенной, то въ океанѣ онъ противъ непріятеля не могъ выставить никакой серіозной силы, а въ Средиземномъ морѣ

принужденъ былъ принять на службу знаменитаго генуэзскаго Андреа-Доріа, для того, чтобы его галерами усилить свой гребной флотъ. Доріа, правда, пріобрѣлъ перевѣсъ надъ испанцами, но вскорѣ бросилъ командованіе морскими силами Франциска I, такъ какъ перешелъ на службу къ Карлу V. При такомъ огорченіи французскій король обратился за помощью къ турецкому султану, имѣвшему подъ командою знаменитаго Барберуза сильный гребной флотъ. Если однако генуэзцы поступили съ нами предательски, то турки обнаружили такую склонность къ затягиванію, что переговоры о ихъ помощи стали вскорѣ непріятны.

Францискъ I понялъ тогда, на сколько было-бы для него полезно, обладать сильнымъ военнымъ флотомъ какъ въ Средиземномъ морѣ, такъ и въ океанѣ. Онъ былъ-бы уже счастливъ, если-бы могъ найти человѣка, способнаго создать хотя-бы одинъ галерный флотъ. Въ то время какъ онъ отправлялъ различныя посольства въ Венецію и къ туркамъ, капитанъ Полинъ, сдѣлавшійся впоследствии барономъ де-ля-Гардомъ пріобрѣлъ большую опытность въ постройкѣ, организаціи и въ управленіи гребнымъ флотомъ. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ исправилъ наши старыя галеры, выстроилъ новыя болѣе совершенныя, собралъ и обучилъ многочисленный составъ офицеровъ, матросовъ и гребцовъ, ввелъ строгую дисциплину и издалъ разумный уставъ; однимъ словомъ, создалъ флотъ дѣйствительно военный, который къ концу царствованія Франциска I насчитывалъ въ себѣ отъ 40 до 50 судовъ.

Будучи такимъ-же искуснымъ мореходцемъ, какъ и способнымъ организаторомъ, Полинъ де-ля-Гардъ вышелъ въ 1544 году изъ Средиземнаго моря въ океанъ съ 25 галерами, которыя приняли самое широкое и самое блестящее участіе въ морскихъ операціяхъ флота подъ командой французскаго адмирала Д'Аннебо противъ морскихъ силъ и побережья Англіи. Францискъ I въ дѣйствительности пробовалъ въ Гаврѣ создать морской арсеналъ и основать тамъ парусный военный флотъ, но для выполненія этого онъ не располагалъ необходимыми средствами, и не могъ найти человѣка, способнаго здѣсь сдѣлать тоже самое, что выполнилъ Полинъ де-ля-Гардъ

въ Марсели. Парусный флотъ адмирала Д'Аннебо представлялъ изъ себя ничто иное, какъ сборище 120 коммерческихъ судовъ, посредственно вооруженныхъ и экипированныхъ. Слѣдуетъ-ли послѣ того удивляться, что на долю нашего гребного флота, который былъ не сейчасъ только организованъ и управлялся способными людьми, выпала въ эту кампанію самая блестящая и самая полезная роль.

Полинъ и его галеры снова выказали успѣхи въ царствованіе Генриха II; но недостойные послѣдователи этого государя позволили привести въ упадокъ этотъ военный флотъ, который, будучи поставленъ на прочныхъ основаніяхъ, ничего не требовалъ для своего существованія и преуспѣянія. Затѣмъ на французскій престолъ вступилъ великій государь Генрихъ IV, который былъ слишкомъ просвѣщенъ и предусмотрителенъ, чтобы колебаться, продолжать-ли или, вѣрнѣе, заняться-ли снова морскимъ дѣломъ, которое велось при Францискѣ I. Кардиналъ Д'Осса, его посланникъ въ Римѣ, писалъ ему: «развѣ у Франціи нѣтъ въ запасѣ ни средствъ, ни военныхъ судовъ, чтобы защититься отъ четырехъ жалкихъ галеръ герцога Флорентинскаго?» Но Генрихъ IV упустилъ необходимое время, чтобы привести свои проекты въ исполненіе и въ 1610 году убійца этого государя, при регенствѣ безъ силы и власти, отдалъ королевство на добычу соперничества, интригъ и распрей.

Въ 1620 году въ Ля-Рошели вспыхнуло протестантское возстаніе; французское государство, застигнутое врасплохъ, было вынуждено занять у высшаго дворянства, у провинціальныхъ адмиралтействъ, у Мальтійскаго ордена и въ Голландіи парусныя суда для того, чтобы соединить ихъ съ небольшимъ числомъ своихъ галеръ, для которыхъ въ то время требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы перейти изъ Средиземнаго моря въ океанъ. Не смотря на то, что флотъ этотъ былъ мало однороденъ, мало походилъ на военный, ему все-таки удалось, благодаря своему матеріальному превосходству, совершенно разбить небольшія суда Ля-Рошели.

Протестантское возстаніе, въ первый разъ погашенное въ самомъ началѣ, вновь вспыхнуло въ 1625 году, подъ руко-

водствомъ князя де-Субиза, который во главѣ 12 судовъ, вооруженныхъ передъ войной, высадился на островъ Де-Ре, гдѣ и захватилъ 6 судовъ, снаряжаемыхъ для королевской службы. Къ счастью однако, въ это время всѣ дѣла по управленію королевствомъ взялъ въ свои руки геніальный министръ-Ришелье. Благодаря его могучей энергіи, флотъ, собранный для помощи сухопутнымъ войскамъ, получилъ начало военной организаціи. Съ присоединеніемъ къ нему голландскихъ кораблей, этотъ сильный флотъ, подъ начальствомъ французскаго адмирала, Генриха де-Монмаранси, разбилъ 15-го сентября 1625 года флотъ мятежниковъ; затѣмъ онъ много помогъ при осадѣ Ля-Рошели и занявъ твердую позицію, держалъ въ почтительномъ разстояніи англійскую эскадру, вслѣдствіе чего посылка ея на помощь къ французскимъ протестантамъ вышла тщетной. Несчастные жители Ля-Рошели, мучимые голодомъ и не надѣясь получить помощь, сдались наконецъ 29-го октября 1628 года, такъ какъ все это время были жестоко осаждаемы со стороны суши войсками, а со стороны моря блокируемы королевскимъ флотомъ; кромѣ того Ришелье заперъ ихъ знаменитыми плотинами, которыя онъ приказалъ выстроить, чтобы загородить ихъ портъ.

Въ это время суда по конструкціи, парусности и вооруженію, т. е. по всѣмъ морскимъ качествамъ и по военной силѣ, хотя и много ушли впередъ, но размѣры ихъ не были чувствительно увеличены. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что отъ начала 15-го столѣтія и затѣмъ въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ всѣ суда, построенныя за это время, подобно тѣмъ кораблямъ, которые въ началѣ этого періода спускались съ генуэзскихъ верфей, не обладаютъ водоизмѣщеніемъ свыше полутора тысячъ тоннъ, однако форма ихъ подводной части за это время получила удачныя измѣненія. Однодеревчатая мачта караки, съ треугольнымъ парусомъ такой величины, что съ нимъ трудно было управляться, замѣнена была составною изъ двухъ или трехъ частей, изъ которыхъ каждая была меньшихъ размѣровъ; онѣ помѣщались одна надъ другой, подобно тому какъ это дѣлается и нынѣ; паруса ея имѣли уже форму трапецій и были нижніе, марсели и брамсели;

впереди установлена была наклонная мачта—бугшпритъ, вооруженная блиндо-реемъ. Артиллерія, которою вооружались военные суда, а также и коммерческія въ случаяхъ особо важныхъ, тоже сдѣлала не меньшіе успѣхи. За бомбардами, родъ тяжеловѣсныхъ мортиръ, которыя могли поражать суда лишь навѣсными выстрѣлами, слѣдовали саборды (бортовые орудія), изобрѣтеніе послѣднихъ Дежаржомъ относится къ началу XVI столѣтія; за сабордами слѣдовали пушки, уже болѣе тщательной отдѣлки, прямые или горизонтальные выстрѣлы которыхъ пріобрѣтали уже совсѣмъ другую силу и вѣрность.

Среднее водоизмѣщеніе парусныхъ судовъ, употребляемыхъ для военныхъ экспедицій, колебалось между 300 и 400 тоннъ.

Почти всѣ эти суда, какъ мы уже и говорили, были взяты отъ частныхъ судовладельцевъ, потому что во Франціи, также какъ и въ Англіи, Голландіи и Испаніи, государство обладало очень ограниченнымъ числомъ подобныхъ судовъ. Штатъ каждаго изъ такихъ кораблей, кромѣ потребнаго числа солдатъ, состоялъ изъ капитана, который являлся только военнымъ начальникомъ, такъ какъ зачастую ничего не зналъ въ дѣлѣ управленія кораблемъ; затѣмъ шли патронъ или корабельный метръ, у котораго былъ помощникомъ контръ-метръ, квартирмейстеры или корсоньеры, штурманъ и наконецъ комиссаръ, на обязанности котораго лежало завѣдываніе провизіей. Патронъ одинъ командовалъ всѣми матросами, управляя кораблемъ согласно общихъ приказаній капитана, въ дѣйствительности же, авторитетъ послѣдняго полностью сказывался только во время сраженія. Можно понять, какой безпорядокъ и какое отсутствіе дисциплины царствовали при такомъ личномъ составѣ! Капитанъ и солдаты, на скорую руку набранные на корабль, были совершенно неспособны къ управленію имъ; корабельный же метръ и остальные моряки, хотя, можетъ быть, и были очень свѣдущи по ихъ спеціальности, но у нихъ совершенно отсутствовало воинское образованіе; каждый изъ нихъ, сохранивъ свои привычки, нравъ и предрасудки, зачастую не отдавалъ себѣ отчета въ пользѣ и въ цѣли той работы, которую онъ исполнялъ или за которою онъ наблюдалъ.

Если отъ корабля мы перейдемъ къ цѣлому флоту, то увидимъ то же самое: адмиралъ былъ вообще не морякъ и во всемъ томъ, что касается до мореплаванія, долженъ былъ подобно капитанамъ кораблей обращаться къ корабельнымъ метрамъ и штурманамъ. Не было ничего однороднаго въ этомъ сборищѣ судовъ, которыя были разнаго рода, разной величины, часто даже различной національности, вслѣдствіе чего личный составъ ихъ подчинялся разнымъ законамъ и обычаямъ. Когда въ 1588 году непобѣдимая армада, такъ плохо оправдавшая свое назначеніе, совершала переходъ изъ Испаніи къ берегамъ Англіи, то ее сопровождало нѣсколько судовъ съ куртизанками; сдѣлано было это единственно «съ цѣлью не навлечь на себя гнѣвъ неба при столь тяжелыхъ обстоятельствахъ», такъ какъ испанцы имѣли обыкновеніе не допускать этихъ женщинъ на суда своего флота.

Да наконецъ, какія тактическія правила можно предписать для столь смѣшанной кучи разнородныхъ судовъ, когда начальники ея имѣли въ своемъ распоряженіи только первобытное и крайне ограниченное сигналопроизводство и принуждены были свои приказанія передавать голосомъ послѣдовательно съ судна на судно. Адмиралъ Д'Аннебо однако въ 1554 г. пытался все это устроить, когда весь свой флотъ онъ раздѣлилъ на четыре эскадры, образовавшія правильный строй при сраженіи съ англичанами. Позволительно все таки думать, что всѣ предписанія его въ этомъ случаѣ были дурно выполнены.

Однако что касается до морской дисциплины, то въ этомъ отношеніи существовали извѣстныя правила, послужившія основаніемъ къ постановкѣ рѣшеній судебныхъ учреждений, которыя призваны были разрѣшать всѣ дѣла; такими учреждениями во Франціи были «Rôles d'Oleron» и «Consulat de la mer», которыя налагали наказанія на матросовъ, виновныхъ какъ въ нарушеніи дисциплины, такъ и въ проступкахъ гражданского кодекса; эти наказанія были иногда не строги, а иногда доходили до невѣроятной жестокости. На судахъ чаще всего употребляли свои собственныя правила, почему примѣненіе